

—

Тао Минчжуо чувствовал, что больше не понимает этот мир.

Ян Кэнин обычно была очень шумной и ненадёжной, поэтому, что бы она ни делала, в глазах Тао Минчжуо это казалось вполне разумным.

Хотя пригласить своего начальника сыграть персонажей из игры, возможно, было слишком смело, Тао Минчжуо видел, насколько Ян Кэнин одержима этой игрой, поэтому, хотя он и удивился, что она осмелилась спросить, он все же посчитал это понятным.

Но Тао Минчжуо совершенно не ожидал, что Цзин Ци, чтобы провести с ним побольше времени, согласится на такую абсурдную просьбу.

Вспоминая взгляды, которые Цзин Ци время от времени бросал на него во время разговора с Ян Кэнин, Тао Минчжуо был абсолютно уверен, что Цзин Ци принял приглашение Ян Кэнин только из-за него.

Тао Минчжуо был очень опечален.

«Неужели он так сильно меня любит?» — растерянно подумал Тао Минчжуо.

Хотя он уже чувствовал это по многим деталям, но Цзин Ци... неужели он готов пойти на такие крайности?

И когда Ян Кэнин, взволнованная до потери сознания, выпалила: «Относись к господину Цзину как к своей женушке», выражение лица Цзин Ци было совершенно спокойным.

Тао Минчжуо часто думал: ясно, что это Цзин Ци ухаживает за ним, но он всегда сохраняет такое спокойное и невозмутимое выражение, тогда как он сам...

Поэтому Тао Минчжуо тайно решил, что за эти три дня ему нужно вести себя в сто раз спокойнее, чем Цзин Ци.

Однако идеал всегда прекрасен, но когда они втроём прибыли в отель города А, Тао Минчжуо оказался первым, кто не выдержал напряжения.

«Осталось всего две комнаты?» — недоверчиво спросил Тао Минчжуо.

Выставка проводилась в пригороде города А, в очень отдаленном месте. Чтобы было удобнее на следующий день, Ян Кэнин решила забронировать небольшой отель поблизости.

Из-за большой популярности этой выставки и большого количества посетителей, а также из-за путаницы в управлении в небольшом отеле, трое узнали на месте, что некоторые заказы совпали, и осталось только две комнаты с двуспальными кроватями.

Перед отъездом Цзин Ци предлагал остановиться в дорогом отеле в центре города А и по утрам добираться до выставочного центра на машине за час.

Но это предложение было отклонено Тао Минчжуо.

Потому что он чувствовал, что уже должен Цзин Ци много обедов и одолжений, и до сих пор

медленно их возвращает, и он ни в коем случае не мог втягивать Ян Кэнин в это, чтобы еще больше пользоваться им.

Ян Кэнин, которая бронировала отель, была очень виновата из-за этой ошибки и со слезами на глазах воскликнула: «Простите, господин Цзин, это все моя вина, я и так уже в огромном долгу перед вами... Сегодня вечером, сегодня вечером я буду спать на улице, уууу...»

Цзин Ци увидел, что Ян Кэнин действительно собирается выйти из отеля с багажом, и быстро остановил ее, смеясь и плача одновременно: «Как можно девушке спать на улице?»

«К тому же, это ошибка отеля, а не твоя проблема», — мягко утешал он. «Все в порядке».

Ян Кэнин шмыгнула носом, то посмотрела на Цзин Ци, то на Тао Минчжуо, и начала теревить пальцы: «Тогда, тогда что же делать вам двоим...»

«Мы можем разместиться на одной кровати, ничего страшного», — Цзин Ци повернулся к Тао Минчжуо. «Верно?»

На самом деле, еще в тот момент, когда сотрудник отеля сказал, что осталось всего две комнаты, Тао Минчжуо уже предвидел этот исход.

Но когда он услышал это из уст Цзин Ци, его горло внезапно сжалось.

Через некоторое время Тао Минчжуо отвел взгляд и неловко произнес: «Мм».

Ян Кэнин быстро меняла выражения лица.

Как только проблема была решена, она тут же радостно распахнула свой чемодан, достала два тщательно завернутых больших свертка: один бросила прямо в объятия Тао Минчжуо, другой же почтительно вручила Цзин Ци обеими руками.

«Вы, господин Цзин, так потрудились», — бодро сказала Ян Кэнин. «Это одежда, которую вы будете носить завтра. С прическами я вам потом помогу. Надеюсь, у вас будет прекрасный вечер!»

Тао Минчжуо почему-то казалось, что последняя фраза звучит как-то странно, затем он смущенно подумал:

«Но я ведь сегодня ночью буду спать в одной постели с Цзин Ци».

Осознав это, Тао Минчжуо почувствовал сильную панику. Путь от лифта до двери номера занял менее пяти минут, и за это время в голове Тао Минчжуо возникло бесчисленное множество вариантов.

Тао Минчжуо посмотрел на спину Цзин Ци, глубоко вздохнул и решил сделать вид, что ничего не происходит.

«Эта Ян Кэнин, она обычно довольно ненадежна», — спокойно сказал он. «Но кто мог подумать, что на этот раз она оставит нас обоих без нормального сна?»

Цзин Ци открыл дверь номера карточкой.

Он повернулся, ответил и мягко сказал Тао Минчжуо: «Я тоже не ожидал этого, но ничего страшного, сегодня я сплю на диване».

Тао Минчжуо недоверчиво распахнул глаза: «Что?»

Цзин Ци не ожидал такой сильной реакции от Тао Минчжуо, тоже опешил и терпеливо повторил: «Я сказал, я сплю на диване».

«Как это могло произойти?» — Тао Минчжуо на мгновение растерялся.

Затем он вдруг понял: неужели Цзин Ци, чтобы мне было удобнее спать, даже готов отказаться от большой кровати и возможности спать со мной в одной постели?

Цзин Ци увидел, что Тао Минчжуо застыл на месте, и напомнил: «Может быть, ты сначала примешь душ? Я пока просто разберу багаж, хорошо?»

Через некоторое время Цзин Ци услышал тихий ответ Тао Минчжуо: «Хорошо».

То, что ему придется спать в одной постели с Тао Минчжуо, на самом деле тоже было совершенно вне планов Цзин Ци.

Цзин Ци не хотел винить Ян Кэнин, потому что в некотором смысле Ян Кэнин была его благодетельницей.

Впервые они с Тао Минчжуо могли полноценно питаться вместе три раза в день, и не один день, а три дня подряд.

Но Цзин Ци заметил, что, узнав о необходимости спать на одной кровати, выражение лица Тао Минчжуо мгновенно стало пустым.

Цзин Ци немного подумал и решил, что, возможно, Тао Минчжуо, узнав о его сексуальной ориентации, почувствовал себя неловко и смущенно от такого предложения.

Поэтому он сам предложил спать на диване, только почему-то Цзин Ци показалось, что Тао Минчжуо выглядел еще более недовольным.

Тао Минчжуо подошел к двери ванной, остановился, и с непонятым выражением лица повернулся: «Ты... ты действительно хочешь спать на диване?»

Цзин Ци пришел в себя и улыбнулся ему: «Ничего страшного, я пощупал, он очень мягкий, достаточно удобный».

Тао Минчжуо больше ничего не сказал.

Он помолчал немного, повернулся и вошел в ванную, закрыв дверь.

Свет в комнате был немного тусклым. Через некоторое время Цзин Ци услышал шум воды из ванной.

Разобравшись с багажом, Цзин Ци начал засыпать.

Хотя это были короткие каникулы, сегодня утром у Цзин Ци была онлайн-встреча с партнёрами из страны U. Чтобы соответствовать их часовому поясу, Цзин Ци встал рано утром.

После встречи Цзин Ци вместе с Тао Минчжуо и Ян Кэнин полетел в город A. Весь этот день был очень утомительным как умственно, так и физически.

Цзин Ци сначала просто хотел немного полежать на диване.

Но когда тело расслабилось, Цзин Ци почувствовал, как веки потяжелели, он закрыл глаза и медленно погрузился в очень лёгкий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, Цзин Ци смутно слышал, как шум воды в ванной прекратился, а затем послышался шорох шагов.

Затем он почувствовал, как какая-то холодная жидкость упала ему на запястье.

Цзин Ци слегка приоткрыл глаза.

Затем он увидел Тао Минчжуо, который сидел на корточках рядом с ним и неуклюже накрывал его одеялом.

Цзин Ци посмотрел на лицо Тао Минчжуо и тут же понял, почему его запястье ощущало прохладу — потому что волосы Тао Минчжуо были ещё влажными.

Диван был немного низким, Тао Минчжуо полуприсел рядом с ним, у него было много волос, и он выглядел как большая, мокрая после дождя собака.

Тао Минчжуо осторожно держал край одеяла, и, увидев, как Цзин Ци внезапно открыл глаза, он показал растерянное выражение лица.

Цзин Ци улыбнулся ему и сказал: «Спасибо».

Он услышал, как Тао Минчжуо, запинаясь, сказал: «Ничего страшного».

На некоторое время оба замолчали, затем Тао Минчжуо несколько резко спросил Цзин Ци: «Ты сегодня... очень устал?»

На самом деле, если бы с ним сейчас разговаривал кто-то другой, Цзин Ци не стал бы жаловаться, а сказал бы что-то вежливое, чтобы незаметно отвязаться от собеседника.

Но, глядя на профиль юноши, Цзин Ци вдруг заколебался, потому что обнаружил, что очень хочет сказать Тао Минчжуо, что он очень, очень устал.

Цзин Ци не был человеком без чувства меры, он считал, что у него хорошая выдержка, и всегда знал, как поддерживать безопасную социальную дистанцию с натуралами.

Такие слегка интимные жалобы не должны были возникать между ним и Тао Минчжуо.

Просто существование Тао Минчжуо было особенным, его жизнь была неразрывно связана с ним, он не мог без Тао Минчжуо, и тем более не мог поддерживать так называемую дистанцию.

Тао Минчжуо ранее говорил ему, что у него уже есть «любимый человек».

Что касается того, был ли этот человек Ян Кэнин, Цзин Ци пока не мог определить.

Но он понял, что когда он начал заботиться об этом, это уже означало, что чувства, которые Тао Минчжуо вызывал у него, отличались от чувств, которые вызывали другие.

Простой, наивный, немного неуклюжий, и в то же время легко смущающийся большой мальчик, который неуклюже проявляет заботу, например, куртка в дождливый день, или

одеяло, которое он сейчас держит в руках.

Цзин Ци тихонько вздохнул про себя.

В конце концов он посмотрел в глаза Тао Минчжуо и сказал правду: «Немного устал, но после ночи отдыха, думаю, все будет хорошо».

Тао Минчжуо как-то тупо промычал «О».

Цзин Ци почувствовал, как веки снова потяжелели, он смотрел на молодого человека, сидящего перед ним на корточках, и медленно моргнул.

Цзин Ци некоторое время смотрел на его влажные волосы и тихо сказал: «Кстати, лучше высушить волосы перед сном, кондиционер в отеле немного холодный».

«Мне немного хочется спать», — Цзин Ци улыбнулся Тао Минчжуо и сказал: «Спокойной ночи».

Когда дело дошло до этого, Цзин Ци чувствовал, что довольно прямо передал Тао Минчжуо мысль: «Мне сейчас нужен сон».

Но Тао Минчжуо не сдвинулся с места, а продолжал молча смотреть на Цзин Ци некоторое время.

Затем он вдруг немного бессвязно произнёс: «Ян Кэнин только что сказала мне, что завтрашний день будет очень утомительным, поэтому сегодня вечером нужно обязательно хорошо выспаться, иначе завтра к концу дня организм может не выдержать».

Цзин Ци не понял смысла слов Тао Минчжуо, он несколько растерянно промычал «Мм?».

Тао Минчжуо немного помолчал, затем снова заговорил: «И она еще сказала мне, что если сегодня плохо поспишь, то фотографии завтрашнего дня тоже будут не очень хорошими».

«Она очень дорожит этой съёмкой, и фотограф, которого она пригласила... тоже очень дорогой», — добавил он.

Цзин Ци всегда думал, что Тао Минчжуо не очень заботится о выставке комиксов, но, судя по тому, что он сейчас говорил, это, похоже, не так.

Однако Цзин Ци по-прежнему не понимал, какова была цель слов Тао Минчжуо.

Цзин Ци немного поколебался и сказал: «Я понимаю».

Однако он увидел, как Тао Минчжуо поджал губы, глядя на него с некоторым нерешительным видом.

«Если ты уже очень устал...» — Тао Минчжуо остановился, словно с некоторым раздражением произнес: «Ладно, ты смотри на меня».

Цзин Ци увидел, как он встал и направился к большой кровати в центре комнаты.

Тао Минчжуо откинул одеяло с одной стороны кровати, забрался на нее, а затем, глядя на Цзин Ци, медленно подвинулся к краю кровати.

Воздух на секунду странно затих.

Цзин Ци растерянно моргнул.

Видя, что Цзин Ци до сих пор не понял его намёка, лицо Тао Минчжуо наконец заметно покраснело. Он снова глубоко вздохнул, протянул руку и откинул одеяло с другой стороны кровати.

Затем Тао Минчжуо указал на свободную половину кровати рядом с собой.

«Я смотрю, эта кровать... кажется, довольно большая», — сказал он Цзин Ци, сохраняя при этом спокойное выражение лица.

«Просто, просто ради съёмки Ян Кэнин», — однако, глядя в глаза Цзин Ци, его голос становился всё тише. «Ты не хочешь... подняться и поспать со мной сейчас?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119753>